

Что было дальше я плохо помню. По-моему, я кричал и тряс тело девочки. Мне показалось, что она умерла. Кто-то вырвал её у меня из рук. Это был Михаил, он быстро раскрыл Люси рот и несколько раз брызнул целебным раствором. У него у самого из ушей шла кровь. Да и почти у всех, были заметны кровавые потёки. Только у Стаса кровь шла не из ушей, а из глаз.

Граф потерял сознание и его уложили рядом с Сашкой. Да практически всем понадобилась помощь.

Немного придя в себя, мои товарищи стали собирать разбежавшихся лошадей. Только Силантий смог удержать своего коня, на котором было закреплено оружие чужеземцев, и скакун Люси продолжал смирно стоять рядом.

Мне кто-то брызнул в лицо водой, и я как будто проснулся.

- Собирайте лошадей, осмотрите раненых, кто чувствует себя нормально помогите товарищам. Михаил, что с Люси? – Я говорил, но с трудом слышал сам себя.

- Она жива. В только беспмятстве, как Сашка и граф. Остальные оглоушены, но вроде все живы. – Голос Михи был почти неслышен, только по движению губ мне стало понятно, о чём говорит следопыт.

- А эти мелкие твари, – я кивнул в сторону воронки, – они не попытаются снова напасть на нас?

- Думаю, что нет. Это была их последняя попытка.

В это время зашевелилась Люси. Она открыла глаза и посмотрела на нас.

- Видали, как я их! – сказала она и с трудом улыбнулась.

- Тебе пока не надо разговаривать. – Следопыт всё ещё держал девочку на руках, – Потом расскажешь.

Я протянул руки, и он передал мне сестрёнку.

- Всё будет хорошо, – повторял я, качая её на руках.

Очнулся Сашка, а немного погодя и граф. Всем сегодня досталось по порции лекарственного снадобья. Постепенно люди приходили в себя, и было решено продолжить путь. По-хорошему надо было бы устроить привал, но находиться рядом с разгромленным гнездом противных паразитов никто не захотел. Поэтому мы решили уйти подальше от этого места. И хотя двигались мы не так быстро, как хотелось бы, но отошли от поляны довольно далеко. А когда в лесу раздалось пение птиц, стало понятно, что сюда хищная нечисть не достала и выйдя к небольшому озеру все с облегчением вздохнули, поняв, что дальше мы сегодня никуда не пойдём.

Я уложил уснувшую сестру на одеяло и накрыл сверху ещё одним. Потом, скинув обувь, с удовольствием искупался в озере. Моему примеру последовали почти все. Только Сашке я разрешил осторожно обтереться мокрым полотенцем. После купания все почувствовали себя гораздо лучше. Послышались разговоры и даже смех. Слух пока полностью не вернулся поэтому разговаривали все довольно громко. Михаил прошёлся по окрестностям озера и принёс пяток куропаток. На всю нашу компанию этого было, конечно, мало, но мы сварили их и в бульон накидали шариков. Получилось очень вкусно.

Съестных шариков осталось не так много, поэтому в ближайшие дни придётся уделить больше внимания охоте.

Утром все поднялись дружно. Настроение было хорошее и даже радостное. Было ощущение, что всё закончилось и нам осталось только дойти до берега и дождаться корабля, который должен был прийти за нами через десять дней.

Люси поднялась бодрой, но бледной. Она с удовольствием съела куропатку, оставленную ей и попила чаю, в который я пару раз брызнул лекарством.

Граф и Сашка чувствовали себя хорошо, но на всякий случай и они получили лекарственный чай. Сашка даже решил сегодня самостоятельно ехать на лошади. Посмотрим, что из этого получится.

Люси, увидев его садящимся в седло, тоже решила ехать на своей лошади. Мне до сих пор непонятно, что за ступор был у животного на поляне. Но сейчас оно выглядело вполне нормально.

Засыпав костёр и собрав вещи, мы тронулись в путь.

Когда Михаил с Никитой выдвинулись вперёд, моя сестра, собралась отправиться с ними, но я запретил ей это.

- Сегодня в дозоре будут они, а ты поедешь завтра, если силы к тебе полностью вернуться.

Люси сначала насупилась, но потом поравнявшись с Сашкой, начала болтать с ним. Горло у неё ещё побаливало, но это не мешало ей, в отместку мне, «щебетать» о чём-то с парнем.

Ко мне подъехал Антон.

- Счастливчик, а ты не расспросил сестрёнку, что это она устроила у гнезда этого клопа переростка?

- Что ты имеешь ввиду?

- То есть как? Ты что не понял, что она своим визгом прикончила всю эту гадость? Дымом их тоже, конечно, потравило, но ту атаку, в которую бросились последние силы, она прервала своим криком.

- Ты серьёзно? – Я растерянно смотрел на товарища.

В тот момент, когда началась последняя атака тварей, во главе с клопом, я смотрел на то, что делается в центре поляны и мне показалось что визг, который раздался после второго выстрела Стаса, и который едва не прикончил нас – это предсмертный «вопл» клопа.

- Разве этот визг не был последним криком этой мерзости, что выползла из воронки?

- Нет! – Антон покачал головой. - Когда завизжала эта тварь, у меня заложило уши, но я сумел расслышать, как в шлеме раздался голос, который сказал, что это какая-то звуковая атака. А потом Люси как-то привстала в стременах, расставила руки в стороны и закричала. Всё это произошло очень быстро, но я был сбоку от девочки и видел это своими глазами. После этого, «клопа» разорвало, а насекомые попадали мертвыми.

- То есть, ты хочешь сказать, что это Люси убила всех этих «тараканов» и оглушила нас?

- Думаю, что так и было, Счастливчик.

- Антон, как такое может быть?

- Не знаю. Поговори с ней, только помягче. – С этими словами он отъехал.

Когда мы остановились на привал, Люси уже не сердилась на меня и пристроилась рядом, со мной на траве.

- Как твоё горло? – Спросил я, подавая чашку с кашей.

- Уже лучше. Боль почти прошла.

- На ночь надо будет ещё раз брызнуть лекарством и, надеюсь, завтра всё будет хорошо.

- Как скажешь, братик. – И она приступила к еде.

Когда наши чашки опустели, я взглянул на сестрёнку и подмигнув, сказал:

- А ловко ты с этими насекомыми справилась. Я уж думал, что нам тяжело придётся, а тут ты!

- Да где там «ловко». Я так испугалась! Мне показалось, что эта гадость хочет залезть мне в ухо, и тут я как закричу! – Глаза Люси широко распахнулись, наверное, она опять пережила тот момент. – А потом я ничего не помню. Только мне показалось, что все насекомые вдруг сразу умерли. И не только те, кто вылез на поверхность, но и те, кто был внизу. Их главный разлетелся на куски и при этом, как бы приказал всем остальным тоже умереть.

Я внимательно слушал её и всё больше убеждался, что это действительно она своим криком уничтожила всё гнездо тварей, да ещё и нас чуть глухими не сделала.

- Люси, ты больше так не дела. У нас у всех заболели уши от твоего крика. А Сашка и граф даже в обморок упали.

- Что, правда? – Девочка изумлённо смотрела на меня. – Я же не хотела! Это как-то само получилось! – И она, ткнувшись мне в грудь, всхлипнула. – Я больше так не буду.

Я обнял её и погладил по голове, - Конечно, солнышко моё. Конечно, ты не хотела. Мы это знаем. А когда ты потеряла сознание, мы все перепугались за тебя.

Все, кто был рядом притихли. Девочку полюбили не только в нашем отряде, даже граф и его солдаты считали её чуть ли не своей дочкой.

- Со временем всё это забудется, а завтра поедешь с дядей Михой в дозор.

- Точно поеду? – Сестрёнка уставилась на меня.

- Ну я же обещал.

- Тогда почищу и смажу пистолет. – И она достала из кобуры своё маленькое оружие.

За то время, что понадобились нам, чтобы вернуться к океану, нам ещё дважды попадались немногочисленные стаи «мышей» и раз пять нам приходилось прятаться от разъездов туранских войск. Вступать в бой нам совсем не хотелось. Мы своё дело сделали и нам надо

было по-тихому вернуться домой. И нам это почти удалось.

Когда до берега оставалось совсем немного, наши дозорные доложили, что в бухте, где мы высаживались стоит пиратский бриг. Что он тут делает, было непонятно. Слишком далеко он заплыл от Весёлых островов, которые были для пиратов своего рода домом.

- Счастливчик, какие будут приказы? – Спросил Силантий, поглаживая оружие. – Тут дел на один выстрел.

- Нет. Надо разобраться, что тут делает этот корабль. – Я повернулся к графу. – Как думаете, Александр Сергеевич?

- Полностью с вами согласен, Андрей.

- Тогда сделаем так. Ночью надо будет забраться на борт и взять «языка».

- Что, одного? – Михаил смотрел на меня с улыбкой. – А может захватим корабль? Тогда и «языков» будет хоть отбавляй.

Я почесал затылок. – Ну а что, кораблями нам ещё не приходилось торговать. Надо попробовать, вдруг понравится.

Было решено ночью пробраться на корабль и используя усыпляющие пистолеты захватить судно. Оставался сущий пустяк – проникнуть к пиратам. И тут морские разбойники сами пошли нам навстречу. Ближе к вечеру они на двух шлюпках высадились на берег. Они установили небольшой шатёр, развели костёр и начали что-то жарить. Когда жаркое было готово, появилось вино. О том, чтобы выставить хоть какой-то караул не было и речи. Видимо они были уверены в полной своей безопасности.

Осторожно наблюдая за ними, стало понятно, что они сильно упростили нам задачу. Часа через три, когда совсем стемнело, они уже были в таком состоянии, что усыпляющие пистолеты нам не понадобились. Как только костёр прогорел, мы осторожно спустились и по-тихому повязали всю компанию. Выбрав одного, кто казался менее пьяным, чем остальные я поднёс к его горлу нож и тихо произнёс:

- Только пикни и захлебнёшься, только уже не вином, а собственной кровью.

Пират, похоже, протрезвел и закивал головой.

Я вынул кляп и спросил:

- Сколько человек осталось на корабле?

- Тридцать.

- Что вы тут делаете?

- Мы ждём туранского посланника, он должен встретиться с нашим капитаном.

- Когда должен прибыть посланник?

- Мы думали, что он уже здесь.

Похоже события на перевалах задержали туранского переговорщика.

- Который тут ваш капитан?

- Вон тот, - пират указал на хорошо одетого, крупного разбойника.

- Ну, полежи пока, - я вернул кляп на место.

Капитан храпел так, что, наверное, даже на корабле было слышно. Он не проснулся даже когда мы вязали его. Ладно, пусть поспит.

А мы пока наведемся на корабль. Взяв разговорчивого «языка», мой отряд (и Люси в том числе), спустили шлюпки и двинулись к судну. На подходе, нас окликнули с борта, но пират, чувствуя мой нож у горла, успокоил товарищей, сказав, что кончилось вино и капитан послал за добавкой. Отмазка была конечно не очень - на двух шлюпках, за вином, но выстрел усыпил бдительного вахтенного. Мы подплыли к трапу, который даже не был убран, и крадучись поднялись на борт.

Тут всё прошло тихо. Те пираты, кто остался на корабле, тоже времени зря не теряли и успели хорошенько выпить. Хотя они и не упились в хлам, но никакого сопротивления нам оказать не смогли. Заперев их в трюме, мы перевезли капитана и всю остальную команду на борт. Этот бугай даже не проснулся и продолжал громко храпеть. Какой сюрприз ждал этого самонадеянного разбойника утром!

А вот с лошадьми я придумал не плохой план. В шлюпки мы их ещё сумели затащить, а вот чтобы поднимать на борт, пришлось усыплять. Так, в несколько рейсов мы перевезли всех животных. И после этого, выставив дежурных, мы впервые с времени высадки с «Моржа» уснули спокойно. Последняя смена, как всегда была моя, Фрола и Люси.

Утром мы осмотрели бриг и поняли, что корабль нам достался неплохой. Двенадцать орудий, порох, ядра и всяческие припасы, не считая оружия самих пиратов. Команда насчитывала сорок восемь человек.

Очнувшийся капитан, долго не мог понять, что произошло, но, когда его окатили водой, он с трудом поднялся и разразился бранью. Я уже хотел заткнуть его поганый рот хорошей зуботычиной, но меня опередила Люси. Она подошла к этому орущему во всё горло бугаю и взвизгнула.

Мы все отшатнулись, а пират просто рухнул всей массой на палубу, крепко приложившись затылком об палубу. Поток ругани прекратился, а девочка подошла к оглушённому бандиту и громко сказала:

- Будешь при мне ругаться, я разорву твои уши. - При этом Люси ловко вертела в руке метательный нож.

Капитан побледнел и быстро-быстро закивал головой.

- Люси, - я смотрел на сестру, - что это было?

- Он сильно разозлил меня, и я не сдержалась. - Смущённо ответила она.

- А как твоё горло?

Несколько раз сглотнув, Люси улыбнулась, - Всё нормально. Совсем не болит. Ну так я же тихонько крикнула.

Да, это было верно – ни у кого кровь из ушей не пошла, но мне показалось, что все испугались.

- Тащите его в каюту, - кивнул я в сторону пирата.

Мы с графом быстро разговорили капитана разбойников. Оказалось, что султан Рагут, хочет предложить хозяевам Весёлых островов военный союз, чтобы они опустошили прибрежные урусские города и перекрыли торговые пути. Похоже он хотел устроить нам то, что мы уже устроили ему здесь. У султаната, на сколько было известно, нет своего флота, вот он и решил заключить союз с пиратами. Переговорщик, которого ждали бандиты, должен был согласовать время, когда надо начать атаку на наши приморские города.

Отправив капитана в трюм к его команде, мы присели с Александром Сергеевичем за стол.

- А не подождать ли нам этого туранца? – Предложил я ему.

- А почему нет? – С улыбкой проговорил граф, догадываясь что я задумал. – Всё равно нашего судна ещё нет.

- Решено!

Я приказал Силантию установить орудие у борта корабля, что и было сделано.

У пиратского капитана оказалась хорошая подзорная труба, которую я решил прибрать к рукам. Оптические приборы довольно редки у нас и стоят больших денег. Не думаю, что разбойник купил её, скорее всего она ему досталась при грабеже другого судна.

Полдня мы ждали туранцев, и они, в конце концов, показались на берегу.

Рассмотрев большой отряд конных воинов, мне сразу бросился в глаза богато одетый всадник, который отдавал приказания.

Мы помахали с борта, давая понять, что готовы к встрече и сделали вид, что спускаем шлюпки.

Я с графом стоял рядом с орудием, которое Силантий неторопливо наводил на конный отряд.

- Постарайся, чтобы никто не ушёл, - попросил я его.

- Да куда же они денутся. – Спокойно ответил канонир и нажал кнопку выстрела.

Берег здесь был песчаный и невысокий. Спуститься с него на лошадях не составило труда, а вот быстро подняться – это было на много труднее. Поэтому после первого выстрела, когда вверх взметнулась целая гора песка, земли и воды вперемешку с кусками людей и животных, никто из прибывших даже не попробовал убежать. Второй выстрел, наверное, и не нужен был, но Силантий решил, что так будет надёжнее. От приехавших переговорщиков не осталось ничего.

Я осмотрел в трубу результат нашего обстрела и, хотя нервы у меня крепкие, долго этого делать не стал. Едва убедившись, что там всё сделано как надо, я опустил оптический прибор и приказал зарядить орудия борта, который смотрел на берег. Когда всё было готово, мы сделали залп. Ядра корабля ещё больше перепахали прибрежную полосу, скрывая работу нашего чужеземного орудия.

- Силантий, прикрой орудие. – Обратился я к товарищу. И тут же отдал ещё один приказ. -

Парни, выводите капитана и команду.

Под прицелом наших пистолетов и ружей пираты поднялись на палубу.

- По-хорошему, вас всех стоило бы повесить, но мы даём вам шанс спасти свою жизнь. Кто хочет воевать против туранцев, выходите сюда, - и я указал рукой в сторону. - Остальные будут выкинуты за борт, если повезёт вы доплывёте до берега, но и там, ничего хорошего вас не ждёт.

Вышло человек пятнадцать, среди которых вышел и тот «язык», с которым мы разговаривали на берегу. Я поманил его пальцем, и мы отошли в сторону.

- Отвечай, кому из тех что вышли можно доверять?

Рассчитывать на то, что он даст правдивую информацию не стоило, но хоть что-то о своих бывших товарищах он мог рассказать, и рассказал. После этого мои парни выбрали ещё пятерых из тех, кто сразу не изъявил желания воевать против султаната, а вот двоих, что вроде бы были готовы драться с туранцами, вернули в компанию тех, кто поплывёт к берегу. После этого, развязав пиратам руки, мы отправили их за борт.

Капитан бандитов с надеждой спросил:

- Может и я поплыву, даже руки можете не развязывать.

- Обязательно поплывёшь, - ответил я, - только не к берегу, а на дно.

Мой пистолет осечки не давал.

Осмотрев тех, кто остался на борту, мне пришлось сразу предупредить их, что они сами в ответе за свою жизнь. Достаточно одного поступка, который я посчитаю неправильным и любой из них отправиться за капитаном. По-моему, всем было понятно, что шутить здесь никто не собирается.

До берега доплыли все. Дальнейшая их судьба была мне не интересна. Убьют ли их туранцы, сожрут дикие животные, или они сами себя поубивают, мне было всё равно. Бандитов у нас в отряде не любили и особо с ними не церемонились.

Ко мне подошёл Александр Сергеевич.

- Послушайте, Андрей, а почему вы не поручили расстрелять пиратского капитана своим людям?

Я не задумываясь ответил:

- Дело в том, что мы за свою жизнь насмотрелись разного, и бандитов, как сухопутных, как и морских, уничтожаем без сожаления. Если нам попадается главарь, то обычно мой пистолет - это последнее, что он видит в своей жизни. Ну а если с патронами проблемы, то ближайшее дерево становится его виселицей. То, что мы сегодня отпустили их - это скорее исключение из правил. Ни у меня, ни у кого из нашего отряда рука не дрогнула бы, если бы мы решили пострелять их уже в воде. Но вот моей сестре я не позволю этого делать. В бою - это другое дело, а вот так - нет. Мала она ещё для такого.

Граф задумчиво смотрел на меня. - Вы интересный человек, Андрей.

- Да нет, Александр Сергеевич, я самый обычный, только много повидавший и испытанный.

«Морж» появился на горизонте ближе к вечеру. Мы постарались всячески ему показать, что опасаться неизвестного корабля в месте нашей оговорённой встречи не стоит. Герман был опытным капитаном и разобрался, что к чему. Он был очень удивлён, рассмотрев в подзорную трубу меня и ребят, махавших ему руками. Когда шхуна подошла к бригу, я сказал Попову, что мы решили вести пиратский корабль в Приморск. Помощник Германа перебрался к нам на борт и на время стал здесь капитаном. Хорошо, что мы оставили часть команды в живых, а то нам, сугубо сухопутным людям, было бы сложно управляться с судном.

Бриг носил название «Весельчак», немного созвучное с моим прозвищем. Может быть это судно и переименуют в мою честь. Хотя, мне было всё равно, как оно будет называться. Я уже договорился с графом, что судно перейдёт в распоряжение городских властей Приморска. Бесплатно, конечно.

Мы снялись с якорей и двинулись в обратный путь. Встречи с пиратами мы не боялись. Наше оружие не оставило бы никаких шансов морским разбойникам. И они, как будто чувствуя наше превосходство, ни разу за всё время не попались нам на глаза. Но граф высказал по этому поводу такую мысль, что скорее всего на Весёлых островах начали подготовку к походу на наши прибрежные города. Они копят силы и только ждут сообщения, когда начинать атаку наших портов.

Мне пришла хорошая мысль по этому поводу. Я поделился ею с Александром Сергеевичем и тот полностью меня поддержал. Оставалось только вернуться домой, доложить о выполнении задания Государя и быстро отправляться к пиратским островам.

Времени у нас было совсем мало, а вернее его не было вовсе. Если Туран решит напасть в ближайшие дни, то нашему государству придётся воевать на два фронта, против султаната и морской армады пиратов. Надо было нанести удар первыми и как можно скорее.